

Степень суфиев *кутб ал-‘алам* по «Тазкира-йи Х^ваджа Кутб ад-дин Ираки»

Г.М. Молотова

Институт востоковедения им. Р.Б. Сулейменова

Э.М. Молотова

Институт востоковедения им. Р.Б. Сулейменова

DOI: 10.17816/WMO46758

Авторами статьи изучен Санкт-Петербургский список «Тазкира-йи Х^ваджа Кутб ад-дин Ираки» на тюркском языке. На основе сведений из данного источника рассмотрены взаимосвязь суфиев *накибандийа* Центральной Азии и некоторые аспекты института наследования знания. Делается акцент на степени суфиев *кутб ал-‘алам*, которая раскрывается в «Тазкира». Ценность изученного жития состоит также в том, что в нем зафиксирована информация о традиции *увайсийа*, популярной на территории Восточного Туркестана.

Ключевые слова: взаимосвязь суфиев, тазкира, список, увайс, накшбандийа, Центральная Азия, Восточный Туркестан.

Статья поступила в редакцию 12.05.2020.

Молотова Гульбахрем Максимовна, кандидат филологических наук, доцент, заведующая отделом литературоведения и языкознания Центра уйгуроведения Института востоковедения им. Р.Б. Сулейменова Комитета науки Министерства образования и науки, Республика Казахстан; 050010, г. Алматы, ул. Курмангазы, 29 (gmolotova@mail.ru).

Молотова Эльвира Максимовна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела литературоведения и языкознания Центра уйгуроведения Института востоковедения им. Р.Б. Сулейменова Комитета науки Министерства образования и науки, Республика Казахстан; 050010, г. Алматы, ул. Курмангазы, 29 (m.elvira_76@mail.ru).

© Молотова Г.М., 2020

© Молотова Э.М., 2020

Агиографические сочинения анонимных авторов «Тазкира-йи Бугра-хан» и «Тазкира-йи Х^ваджа Кутб ад-дин Ираки» («Жизнеописание Х^ваджи Кутб ад-дина Ираки») содержат жизнеописания суфиев традиции увайсийа. Место и время написания указанных трудов неизвестны. Санкт-Петербургский список «Тазкира-йи Х^ваджа Кутб ад-дин Ираки» (шифр В 737) переписан в XIX в. в Восточном Туркестане. Что каса-

ется «Тазкира-йи Бугра-хан» («Жизнеописание Бугра-хана»), то следует отметить, что в различных мировых библиотеках и рукописных фондах хранится довольно много списков данного сочинения. Их переписка датируется XVI–XIX вв. (оригинал пока не известен науке). Жизнеописание Х^баджи Кутб ад-дина Ираки приводится в указанных двух *тазкира*.

Анонимный автор «Тазкира-йи Бугра-хан» составил свой труд на основе жизнеописания представителей династии Караханидов и событий в Восточном Туркестане, посвятив его султану Сатук Бугра-хану Гази. Этот письменный источник содержит немаловажные сведения о появлении и распространении ислама на территории Караханидского государства, распространении этой религии султаном Сатук Бугра-ханом и его потомками не только в своем государстве, но и за его пределами. Первоначальный текст «Тазкира-йи Бугра-хан», по-видимому, был написан на персидском языке, затем был сделан его перевод на тюркский язык.

Тюркоязычный список «Тазкира-йи Бугра-хан» в Отделе рукописей Национальной библиотеки Франции (BNF) в Париже хранится под шифром “Supplément turc 1286”:

Автор: неизвестен.

Дата переписки: по палеографическим данным — конец XVIII в.

Место переписки: Центральная Азия [375 л.].

Бумага: среднеазиатская, грубая желтая, всего — 375 л.

Размер бумаги: 31,5×20 см.

Почерк: *наста'лик*.

Чернила: черные, заглавия выделены кинovarью.

Переплет: восточный, кожаный; кожа переплета желтого цвета.

Дефекты: первые листы рукописи отреставрированы в более поздний период.

Согласно сведениям из «Тазкира-йи Бугра-хан», основатель государства Караханидов султан Сатук Бугра-хан был первым *увайсом*¹ на территории Восточного Туркестана, который был инициирован духом пророка Мухаммада Мустафы, а духовным наставником Х^баджи Кутб ад-дина Ираки указывается пророк Нух. Сведения об *увайсах*, зафиксированные в «Тазкира-йи Бугра-хан», дают представление о традиции *увайсийа*. Как отмечают специалисты, *увайсы* получают знания от персонифицированного духа (Хисматулин 2006: 157–158). Считается, что наставником основателя братства *х^баджаган* ‘Абд ал-Халика ал-Гидждувани был ал-Хидр², который обучил его тихому *зикру*³ (*зикр-и дил*, *зикр-и хафи*) (Акимушкин 2006: 113).

В период распространения ислама на территории Восточного Туркестана *увайсы* внесли свою лепту в распространение его идей. Поэтому в «Тазкира-йи Бугра-хан» приведены сведения о жизни 40 старцев-*увайсов* и 12 стариц-*увайсов*. В этом сочинении в числе святых *шайхов-увайсийа* упоминается и *шайх* Кутб ад-дин. Его биография приводится в пятом *фасле* (разделе) парижского списка «Тазкира-йи Бугра-хан».

¹ *Увайс* — личность, получившая знание от духа почившего святого. Знание передается скрытно, т.е. посредством «иницирования персонифицированным духом умершего физически». Часто используется выражение «традиция увайси» (Хисматулин 2008: 38–39).

² «Ал-Хадир», или «ал-Хидр», на арабском языке, на фарси — «Хизр», на тюркских языках употребляются варианты «Хызр, Хизр». Один из высших чинов иерархии «святых» исламского религиозно-мифологического учения о «скрытых святителях», духовный руководитель (Рахимов 2006: 408–409).

³ *Зикр* — ритуал поминания прекрасных имен и эпитетов Аллаха, ставший неотъемлемой частью практики суфийских тарикатов. Суфиями использовались два вида *зикра*: тихий *зикр* (*зикр-и дил*, *зикр-и хафи*) и громкий *зикр* (*зикр-и джахрийа*).

Согласно данному списку, *шайх* Кутб ад-дин был инициирован духом пророка Нуха и являлся его потомком. Он общался с душой пророка Мухаммада посредством сна, достиг степени *Кутб* (Полус); в качестве вознаграждения *шайх* Кутб ад-дин был удостоен богатством двух миров и белой одеждой святых, достигших степени *Кутба* (*либас-и кутбиййат*)⁴, которая смыла все грехи *х^баджи*. Его наставления получили 60 *муридов* [л. 116–118]. Как описывается в «Тазкира-йи Бугра-хан», однажды дервиши собрались вокруг *шайха* Кутб ад-дина. Во время беседы *х^баджа* произнес следующие слова: «Как было замечательно до сего момента. В таком хорошем настроении я еще не был» — и покинул бренный мир. После похорон один из дервишей рассказал о своем сне, где юноши и *гурии* прислуживали *шайху* Кутб ад-дину. Дервиш спросил его: «О душа земная, чем одарил вас Всевышний Аллах?». В ответ он услышал: «О дервиш, мне досталось то, что получили в качестве вознаграждения имамы Хасан и Хусайн». Согласно сведениям, приведенным в «Тазкира-йи Бугра-хан», *Х^баджа* Кутб ад-дин прожил 80 лет. Этими сведениями завершается раздел, посвященный *шайху-увайсийа* Кутб ад-дину [л. 118а–118б].

Жизнедеятельности *Х^баджа* Кутб ад-дина Ираки посвящено агиографическое сочинение «Тазкира-йи *Х^баджа* Кутб ад-дин Ираки». Один из списков рукописи сочинения хранится в фонде Института восточных рукописей РАН (шифр В 737).

Тазкира-йи *Х^баджа* Кутб ад-дин Ираки

Автор: неизвестен.

Дата переписки: 1306/1888-89 г.

Место переписки: Синьцзянь [69 л.].

Бумага: среднеазиатская, всего — 69 л.

Размеры: 20,5×13 см.

Почерк: *наста'лик*.

Чернила: черные, заглавия выделены киноварью.

Переплет: восточный, картонный с тиснениями, с кожаным корешком и краями; центральное поле верхней и нижней частей переплета занимает медальон в форме лимона (*турундж*) с наклеенным резным цветным изображением; сверху и снизу *турунджа* имеются *лола* (стилизованные изображения тюльпанов), которые находятся в рамке в виде двойной цепочки (*занджир*); *турундж* и *лола* в тройной (*мусалсал*) рамке; в *лола* имеется надпись: «*Сэнаф Молла Хожэ Геким Эьқар*» — «переплетчик Мулла *Х^баджа* Хаким Ахкар».

Рассматриваемый список относится к коллекции Н.Ф. Петровского, он был приобретен им в 1909 г. во время пребывания в Восточном Туркестане.

Как отмечается в «Тазкира-йи *Х^баджа* Кутб ад-дин Ираки», отец Кутб ад-дина Ираки скончался, когда он был еще мал, и его воспитанием занималась мать. В начале текста отмечается, что он работал *хаммалем* (грузчиком), затем *кирай-акашем* (возчиком): «*Амма эввэл ьалларидэ ьаммаллиқ бирлэ мэнсуф ердилар вэ Ирак шэьридэ кирайэқшилик билэ мэш 'уф*» («Сначала он занимался ремеслом грузчика и в

⁴ Согласно данным агиографических сочинений, «Полус» (*Кутб*) выбирается Всевышним из числа совершенных людей (*инсан-и камил*), он является столпом мира, «благодаря благословенному бытию которого прочно стоит земной мир» ('Абд ал-Хусайн Зарринкуб 2012: 245). По велению Господа Всевышнего представители нижеследующей категории совершенных людей преподносят Полусу специальную одежду, называемую «*либас-и кутбиййэт*». В источниках нет подробного описания одеяния Полуса.

городе Ирак довольствовался трудом возчика»). Относительно словосочетания «город Ирак» следует отметить, что в тексте написано: *«Ирақ шәрида»*, т.е. «в городе Ирак». Возможно, с точки зрения автора сочинения, под словом «город» подразумевалась страна, известная в современности. Род занятий Кутб ад-дина Ираки позволил раскрыть такие черты его характера, как щедрость, мягкость природы, правдивость и милостивое отношение к угнетенным, сострадание: *«Улар сехи вә жәванмәрд вә аләм-и дуст у шәб бидар нәрм хуй вә растгуйи вә ситәмларниң дүтф мәрһәмәт көргүзгүчи вә дәрвиш-и худаларгә мәнф 'әт йәткүргүчи ердилар»* («Он был щедрым и великодушным и другом мира. Он бодрствовал по ночам, имел мягкий нрав и говорил правду; был благосклонен и милосерден к угнетенным и дервишам божьим прибыль доставлял») [л. 206].

Когда Кутб ад-дин Ираки достиг совершеннолетия, то с разрешения матери отправился в путешествие с целью применения своих знаний, а также распространения основ ислама, что, как известно, является одним из основных предписаний для чело- века, ставшего на путь поиска Истины. В тексте обращается внимание на то, что Кутб ад-дин является избранником Аллаха. Указания о его действиях передаются из *гайба*⁵. Так, Х^аджа Ираки прибывает в Бухару, останавливается в мечети. Из *гайба* услышав слова *«Қачангичә өз мәқсудиңчә йүрүрсән вә йәнә әзиз өмрүңни зайә өткү- рүрсән... бу рәвиштә қариң тәмам болмәс вә бу қилмишдә сәрәнжәмиң қолга келмас»* («До каких пор будешь ходить по своей воле и так же дорогую жизнь свою проведешь зря... в таком положении ты не завершишь свое дело, и поступая таким образом, ты не достигнешь порядка») [л. 306], он уходит в пустыню, где скитается в течение 10 лет и встречается с духовным наставником — Хадрат-и Хидром: *«Әлқиссә бир күн ақсәқал нурани бир киши йирақдин пәйда болуб шәйх Кутб ад-дин қашларигә кәлди»* («Итак, однажды издалека появился белобородый величественный человек и подошел к *шайху* Кутб ад-дину») [л. 31а]. Хидр сообщает, что Кутб ад-дин отправился в путешествие раньше времени, и передает ему знания до тех пор, пока тот не достиг духовного совершенства.

Этот эпизод показывает, как Кутб ад-дин становится *увайсом*. Выше мы приводили выдержки из жизнеописания Кутб ад-дина Ираки, включенные в «Тазкира-йи Бугра-хан», которые подтверждают наше мнение о том, что на территории Восточного Туркестана *увайсы* играли значительную роль при распространении ислама в данном регионе.

В «Тазкира-йи Х^аджа Кутб ад-дин Ираки» делается акцент на одно из свойств Хадрат-и Хидра — направлять на правильный путь: *«Бу пир мәрд-и кәлан хәзинәдар-и Худа вә аманәтдар әһл-и Алла вә гумраһларни худагә башлагучи падша вә режәл-у ал-гайб йәни Хизр әлһейссалам ердилар»* («Это был Хидр, да будет мир ему, это старец — великий хранитель божий и хранитель святых и направляющий к Богу сбившихся с пути, *падишах* мужей *ал-гайба*») [л. 346]. В этом фрагменте отмечены две стороны функции Хадрат-и Хидра: 1) он наставник посвятивших себя поиску Истины; 2) он помощник, указывающий путь в пустыне для сбившихся с пути. Как в первом, так и во втором случае Хидр предстает перед героем повествования в образе старца. Обязательный эпитет Хидра — *«нурани»*, т.е. «лучезарный». Хадрат-и Хидр занимался передачей знаний Кутб ад-дину, пока тот не достиг возраста 41 года. Лишь после

⁵ *Гайб* — в переводе с арабского языка означает «невидимое», «сокровенное». Соответственно, делается акцент на невидимое и сокровенное пространство, т.е. обитель Создателя.

достижения совершенства в знании Кутб ад-дин отправляется в Кашгар: «*Эй Хожэ Кутб ад-дин емди гэмкин болмэгий вэ белиңни мэхкэм баглагий. Могилстан тэрэфиғэ қэдэм тутгий вэ Қашғар деган дийарғэ өзүңни йэткүргил*» («Эй, Х^ваджа Кутб ад-дин, теперь не печалься и потуже затяни пояс. В сторону Могилстана⁶ направься и иди в страну, называемую Кашгар» [л. 40а–41б]). Это веление Всевышнего передает Кутб ад-дину Хадрат-и Хидр. В этом велении подчеркивается, что в Кашгаре много молодых людей, храбрецов (*шир мэрдлэр*), страдающих (в поисках знания) свободных мужчин (*дэрдкэшиидэ азадэ мэрдлэр*), достойных и готовых к совершенствованию своих знаний. Именно на Кутб ад-дина возлагается обязанность передачи знаний.

В «Тазкира-йи Х^ваджа Кутб ад-дин Ираки» указывается возраст суфия в момент прибытия в Кашгар: «*Мубарэк синн саллари қириқ бир йашида ердилар*» («Благословенный был в возрасте сорока одного года», [л. 45а]). Его портрет описывается следующим образом: «*Бир қарасэқал нурани киши бэ руйи қиблә башини төвэн салиб тэриқ сурақэбэ олтурубдурлар*» («Один чернобородый лучезарный человек сидел в глубоко созерцании, обратив опущенную голову в киблу» [л. 45б]). Его *муриды* узнают о прибытии наставника в Кашгар во сне. Так, в ночь с четверга на пятницу многим *талибам* снится сон: «*Мэгриб тэрэфтин афтаб тулу' қилди. Барғанчэ бэлэнд өрлэб нисф-и руз болуб ойгандилар*» («С запада взошло солнце. Постепенно поднялось высоко, и настал полдень, проснулись» [л. 45а]).

Как указывается в сочинении, в те времена при правителе Кашгара пребывал Амир Хайдар Гураган: «*Әлқиссэ ул вәқтдэ Қашғарниң дарулсултәнәсидэ сәйийдэ әвлад чингиздин әмир Һәйдәр Кәррикан нафез әл-һаким ерди*» («Итак, в то время в резиденции монарха Кашгара был Амир Хайдар Гураган из Чингизидов» [л. 50б]). Если принять к сведению, что Мирза Мухаммад Хайдар правил в Кашмире, о чем сам Мухаммад Хайдар пишет в своем труде «Та'рих-и Рашиди», и что этот трактат завершен в «последний день месяца зу-л-хиджжа 952 (3 марта 1546) года в прекрасном Кашмире», когда «прошло пять лет от восшествия на престол сего раба Мухаммада Хайдара б. Хусайн Гурагана, известного среди друзей как Мирза Хайдар Гураган» (Мирза Хайдар 1996: 185), то, вероятнее всего, Кутб ад-дин прибыл в Кашгар в XVI в. и речь идет именно о Мирзе Мухаммад Хайдаре.

В источнике говорится о том, что Кутб ад-дин Ираки завоевал уважение населения Кашгара и стал собеседником падишаха, что вызвало негодование *кади* Надж ад-дина и муфтия Абу ал-Бака. Через изображение отношений Кутб ад-дина с падишахом и его приближенными автор сочинения смог передать то влияние, которым пользовался суфий братства накшбандийа. Идею сближения с правителями впервые выдвинул 'Убайд Аллах Махмуд Насир ад-дин аш-Шаши, более известный как Х^ваджа Ахрар. Х^ваджа Ахрар считал, что нужно общаться с «властителями и завоевывать их души, выполняя тем самым предназначение ислама» и использовать это влияние для защиты «мусульман от злой воли угнетателей» (Каримов 2006: 45). В этом мнении Х^ваджи Ахрара прекрасно представлена вся дальнейшая идеология *х^ваджей* накшбандийа.

В «Тазкира-йи Х^ваджа Кутб ад-дин Ираки» описывается *карамат*, присущий Х^вадже Кутб ад-дину как *шайху-увайсийа*. Выше отмечали, что сближение Х^ваджи

⁶ Могилстан (Моголистан, Могулистан) образован от этнонима «могул» («могол»). Этот большой регион эпохи Чагатайского улуса располагался на севере Восточного Туркестана и на территории современного Юго-Восточного Казахстана и Киргизии.

Кутб ад-дина с *падишахом* вызвало ревность некоторых придворных. Чтобы отдалить его от правителя и не допускать дальнейшего влияния на него, придворные устраивают козни и плетут интриги. Враждебно настроенные *кади* и муфтий потребовали доказать принадлежность Кутб ад-дина Ираки к святым: «*Әгәр вәли болсә бизка бир жуфта шәфталу вә бир дәстә қизилгүл пәйда қилиб ибарсун*» («Если он святой, то пусть пришлет пару персиков и букет роз»); такое условие они поставили зимой. В тексте описывается *карамат* Х^ваджи Кутб ад-дина: «*Һәзрәт-и бузурквар Сәййид имам башлиг йүз атмиш камил муридлар бирлә зикрә мәшгүл болуб олтуруб айдилар «Аллаһ рәбби» зикрини тәқрар қилиб қириқ бир мәртә жәрһ уруб хәлайиқниң нәзәридин гәйиб болдилар*» («Хадрат-и бузургвар Саййид имам во главе ста шестидесяти учеников, достигших совершенства, занялся *зикром*. Сорок один раз повторив *зикр* «Владыка Аллах», он исчез» [л. 53а]). Он возвращается с *зикром* «Аллаһ рәбби», держа в правой руке цветы, в левой — пару персиков. Здесь по отношению к Х^ваджи Кутб ад-дину употребляется эпитет «*Саййид имам*», указывающий на его принадлежность к семейству пророка Мухаммада.

Вероятнее всего, Х^ваджа Кутб ад-дин уходит из города из-за сложившихся непростых отношений с придворными. Он стал обустраивать *ханаку*, состоящую из 40 келлий, в местности Джихахун. В «Тазкира-йи Х^ваджа Кутб ад-дин Ираки» отмечается, что он ушел со ста тридцатью *муридами*. Воспитанием этих учеников явно (*заһир*) занимался Х^ваджа Кутб ад-дин, скрытно (*батин*) же занимался совершенствованием их знания Хадрат-и Адам сафи Аллах, тем самым они достигли степени *увайса*. Вероятнее всего, это преувеличение. Однако в тексте источника сказано, что за свою жизнь у Х^ваджи Кутб ад-дина было десять тысяч учеников; некоторые из числа его *муридов* (32) воспитаны по традиции *увайсийа*. Как подчеркивается в источнике, они достигли его уровня.

Один эпизод «Тазкира-йи Х^ваджа Кутб ад-дин Ираки» сообщает о достижении Х^ваджой Кутб ад-дином степени *Кутб ал-‘алам* — «Полюса вселенной»: четверо в войлочной одежде по велению Аллаха преподносят ему «*либас-и кутбиййәт*» («одежду Полюса»). После этого говорится, что он достиг высокой степени *кутб ал-‘алам*: «*Сәййид имам башлиг һәммә мурид вә мухлисларниң кулақиғә гәйбдин аваз ешитилди ким: „Кутб ал-‘алам, Кутб ал-‘алам“ дийур*» («До слуха учеников и поклонников во главе с Саййид имамом из *гайба* донесся голос, повторявший “*Кутб ал-‘алам, Кутб ал-‘алам*”»). В отличие от сведений, приведенных в «Тазкира-йи Буграхан», в этом тексте сказано, что Х^ваджа Кутб ад-дин Ираки прожил 120 лет. Весть о скорой кончине *шайха* передается следующим образом:

*Кунгурә ә‘ридин келди сәдаи қичқәруб
‘Ашиқниң кел бу йан тән қәфәсин сундуруб
Нега болуб олтурасән интизар
Ташлагил лаһәсин әжан көңүл тиндуруб*

С вершины купола престола Божьего послышался голос, зовущий:
«Разбив клетку тела, приди сюда, о влюбленный в Аллаха.
Что сидишь в ожидании?
Брось тело, успокоив душу, сердце».

Голос, донесшийся из *гайба*, сообщает Кутб ад-дину о скорой встрече с Аллахом. В суфийской поэзии «*Ашиқ*» имеет значение «любящий Аллаха», а суфий связан

с Богом мистической любовью. Вторая строка сообщает о том, что Х^ваджа Кутб ад-дин — избранник Аллаха. Соответственно, смысл первых двух строк означает зов Всевышнего, обращенный к душе праведника. Здесь автором сочинения использовано излюбленное мастерами слова сочетание «*тән қәфәси*» — «клетка тела». Тело воспринималось как клетка, в которую заключена душа, — поэтому здесь присутствует призыв сломать «клетку тела», оставить физическое тело (*ташлагил лашәсин*). В приведенном выше отрывке наблюдается обращение автора сочинения к традиционному для тюркской словесности сравнению: согласно мировоззрению древних тюрков (о чем свидетельствуют рунические памятники), душа праведника улетала в верхний мир, к высшему божеству — Кок Тенгри.

Автор «Тазкира-йи Х^ваджа Кутб ад-дин Ираки» завершает свое повествование тем, что Х^ваджа Кутб ад-дин был похоронен в своей келье в пустыне Сабда. В данном источнике зафиксированы сведения о двух путях наследования знаний: 1) инициирование духом святого (согласно «Тазкира», совершенствованием знания Х^ваджи Кутб ад-дина занимается Хадрат-и Хидр, а Хадрат-и Адам⁷ — обучением *муридов* Х^ваджи Кутб ад-дина); 2) путем передачи знаний от наставника, которым являлся Х^ваджа Кутб ад-дин. Выражение, что явно (*захир*) совершенствованием знания *муридов* занимался Х^ваджа Кутб ад-дин, а скрытно (*батин*) — Хадрат-и Адам сафи Аллах, указывает на популярность традиции увайсийа на территории Восточного Туркестана. Как видим, для представителей тариката накшбандийа не существовало границ. Прибытие из Ирака через Бухару в Кашгар Кутб ад-дина свидетельствует о взаимосвязи последователей тариката накшбандийа Центральной Азии.

Литература

- Тазкира-йи Бугра-хан — *Тазкира-йи Бугра-хан*. Рукопись Национальной библиотеки Парижа. Шифр «Supplément turc 1286».
- Тазкира-йи Х^ваджа — *Тазкира-йи Х^ваджа Кутб ад-дин Ираки*. Рукопись фонда Института восточных рукописей РАН, Санкт-Петербург. Шифр В 737.
- Акимушкин 2006 — *Акимушкин О.Ф.* Накшбандийа // *Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь* / Сост. и отв. ред. С.М. Прозоров. М.: Вост. лит., 2006. Т. 1. С. 306–308.
- ‘Абд ал-Хусайн Зарринкуб 2012 — *‘Абд ал-Хусайн Зарринкуб*. Ценность суфийского наследия. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2012.
- Каримов 2006 — *Каримов Э.Э.* Ахрар // *Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь* / Сост. и отв. ред. С.М. Прозоров. М.: Вост. лит., 2006. Т. 1. С. 43–45.
- Мирза Хайдар 1996 — *Мирза Мухаммад Хайдар*. Тарих-и Рашиди. Ташкент: Фан, 1996.
- Рахимов 2006 — *Рахимов Р.Р.* ал-Хадир // *Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь* / Сост. и отв. ред. С.М. Прозоров. М.: Вост. лит., 2006. Т. 1. С. 408–411.
- Хисматулин 2006 — *Хисматулин А.А.* ал-‘Илм ал-ладуни // *Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь* / Сост. и отв. ред. С.М. Прозоров. М.: Вост. лит., 2006. Т. 1. С. 156–157.

⁷ Хадрат-и Хидр, Хадрат-и Адам — согласно религиозно-мистическому учению, выступают духовными наставниками суфиев. Прототипом образа Хадрат-и Адам является первый человек Адам. В «Тазкирах» он перечисляется как мусульманский святой.

Хисматулин 2008 — Хисматулин А.А. Суфизм. СПб.: Издательский дом «Азбука классика»; Петербургское Востоковедение, 2008.

References

- Akimushkin O.F. “Nakshbandiia” [Naqshbandiya]. In: *Islam na territorii byvshei Rossiyskoy imperii: Entsiklopedicheskiy slovar'* [Islam in the Territories of the Former Russian Empire: Encyclopaedic Lexicon]. Sost. i otv. red. S.M. Prozorov [Ed. by Stanislav M. Prozorov]. Moscow: Vostochnaya literatura, 2006, vol. 1, pp. 306–308 (in Russian).
- ‘Abd al-Khusayn Zarrinkub. *Tsenmost' sufiiskogo nasledii* [The Value of the Sufi Heritage]. St. Petersburg: Peterburgskoie Vostokovedenie, 2012 (in Russian).
- Karimov E.E. “Akhrar” [Akhrar]. In: *Islam na territorii byvshei Rossiiskoi imperii: Entsiklopedicheskiy slovar'* [Islam in the Territories of the Former Russian Empire: An Encyclopaedic Lexicon]. Sostav. i otv. red. S.M. Prozorov [Ed. by Stanislav M. Prozorov]. Moscow: Vostochnaya literatura, 2006, vol. 1, pp. 43–45 (in Russian).
- Khismatulin A.A. “al-‘Ilm al-laduni” [al-‘Ilm al-laduni]. In: *Islam na territorii byvshei Rossiiskoi imperii: Entsiklopedicheskiy slovar'* [Islam in the Territories of the Former Russian Empire: An Encyclopaedic Lexicon]. Sostav. i otv. red. S.M. Prozorov [Ed. by Stanislav M. Prozorov]. Moscow: Vostochnaya literatura, 2006, vol. 1, pp. 156–157 (in Russian).
- Khismatulin A.A. *Sufizm* [Sufism]. St. Petersburg: Azbuka klassika–Peterburgskoie Vostokovedenie, 2008 (in Russian).
- Rakhimov R.R. “Al-Khadir” [al-Khadir]. In: *Islam na territorii byvshei Rossiiskoi imperii: Entsiklopedicheskiy slovar'* [Islam in the Territories of the Former Russian Empire: An Encyclopaedic Lexicon]. Sostav. i otv. red. S.M. Prozorov [Ed. by Stanislav M. Prozorov]. Moscow: Vostochnaya literatura, 2006, vol. 1, pp. 408–411 (in Russian).
- Mirza Mukhammad Khaydar. *Tarikh-i Rashidi* [Tarikh-i Rashidi]. Tashkent: FAN, 1996 (in Russian).
- Tazkira-yi Bughra-khan*. Rukopis' Natsional'noi biblioteki Parizha. Shifr “Supplement turc 1286” [Tadhkira-yi Bughrā-khān. Manuscript of the French National Library. Inv. No. “Supplement turc 1286”] (in Turkic).
- Tazkira-yi Khwaja Qutb ad-din Iraqi*. Rukopis' fonda Instituta vostochnykh rukopisei RAN, Sankt-Peterburg. Shifr B 737 [Tadhkira-yi Khwāja Qutb ad-dīn ‘Irāqī. Manuscript of the Institute of Oriental Manuscripts RAS. Inv. No. B 737] (in Turkic).

The *Qutb al-‘alām* Degree of the Sufis according to the *Tadhkira-yi Khwāja Qutb ad-dīn ‘Irāqī*

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2020, volume 17, no. 3 (issue 42), pp. 16–24)
Received 12.05.2020.

Gulbakhrem M. Molotova

R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies under the Committee of Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan; ul. Kurmangazy 29, Almaty, 050010 the Republic of Kazakhstan.

Elvira M. Molotova

R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies under the Committee of Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan; ul. Kurmangazy 29, Almaty, 050010 the Republic of Kazakhstan.

The authors of the article studied a copy of the hagiographical *Tadhkira-yi Khwāja Quṭb ad-dīn ‘Irāqī* housed at the Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg. On the basis of the data from this source, the relationships between the Sufis of Naqshbandiya in Central Asia and some aspects of the tradition of knowledge inheritance are considered. Emphasis is placed on the *Quṭb al-‘alām* degree of the Sufis, which is revealed in the *Tadhkira*. The value of this copy also lies in the fact that it contains information on the tradition of *Uvaysiya*, popular in Eastern Turkestan.

Key words: interrelations between the Sufis, *Tadhkira*, lists, *Uvays*, Naqshbandiya, Central Asia, Eastern Turkestan.

About the author:

Gulbakhrem M. Molotova, Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, Chief Researcher of the Department of Literature and Linguistics of Center of Uyghur Studies of the Institute of Oriental Studies named after R.B. Suleimenov of the Committee of Science of the Ministry of Education and Science (gmolotova@mail.ru).

Elvira M. Molotova, Cand. Sci. (History), Senior Researcher of the Department of Literature and Linguistics of Center of Uyghur Studies of the Institute of Oriental Studies named after R.B. Suleimenov of the Committee of Science of the Ministry of Education and Science (m.elvira_76@mail.ru).